

Иран и БРИКС: реальности, ожидания и перспективы

Эркинхон Рахматуллозода

Чрезвычайный и Полномочный Посол

Доктор политических наук

Профессор Таджикского Национального Университета

В современном мире, где глобализация со всеми её перипетиями и многополярность становятся все более заметными тенденциями, формирование и укрепление межрегиональных объединений приобретает особую актуальность. Одним из таких объединений, привлекающим внимание мирового сообщества, является группа БРИКС, включающая в себя Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, к которым в начале этого года присоединились Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия. Эти страны, обладая значительными экономическими, политическими и культурными ресурсами, стремятся сформировать новый мировой порядок, основанный на справедливости, равноправии и взаимоуважении^{1,2}.

Иран, страна с богатой историей и уникальным геополитическим положением, в последнее время проявляет особый интерес к сотрудничеству с группой БРИКС. Это объясняется не только стремлением Ирана диверсифицировать свои международные связи, но и общностью взглядов на многие мировые проблемы, включая необходимость реформирования международной финансовой системы, противодействие однополярности и усиление роли развивающихся стран в мировых процессах³.

В последние годы отношения между Ираном и странами БРИКС значительно активизировались. Это выражается в увеличении объемов

---

¹ Hurrell, A. (2006). Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers? *International Affairs*, 82(1), 1-19.

² Stuenkel, O. (2015). *The BRICS and the Future of Global Order*. Lexington Books.

³ Cooper, A. F., & Farooq, A. B. (2015). BRICS and the Global South: Contested or Convergent? *Third World Quarterly*, 36(4), 741-756.

торговли, сотрудничестве в области энергетики, науки и технологий, а также в совместных усилиях по урегулированию региональных и глобальных конфликтов. Особое значение придается развитию транспортных коридоров, таких как Север-Юг, которые связывают Иран с Россией и Индией, открывая новые возможности для экономического взаимодействия⁴.

Однако сотрудничество Ирана с БРИКС сталкивается с рядом препятствий. Санкции, наложенные на Иран западными странами, ограничивают возможности для полноценного взаимодействия в экономической сфере. Кроме того, различия в подходах к решению международных проблем иногда приводят к несогласиям между Ираном и отдельными членами БРИКС⁵.

В этом контексте особую роль играет концепция "Диалога цивилизаций", которая предполагает взаимопонимание и уважение культурных и религиозных различий, а также стремление к мирному сосуществованию и сотрудничеству. Иран, будучи одним из инициаторов выдвижения этой идеи, видит в ней основу для построения взаимовыгодных отношений с БРИКС и другими странами мира.

В свете вышеизложенного, думается, что исследование реалий, ожиданий и перспектив сотрудничества Ирана с группой БРИКС представляет несомненный интерес. При этом рассмотрение выдвинутой в начале 2000 годов Ираном концепции "Диалога цивилизаций", анализ отражения ее принципиальных установок на процесс реализации внешней политики ИРИ, особенно в свете заявлений о пробуксовке этой идеи предоставит нам хорошую возможность докопаться до истины.

---

⁴ Esfandiary, D., & Tabatabai, A. (2018). Triple-Axis: Iran's Relations with Russia and China. *International Affairs*, 94(3), 509-528.

⁵ Vaez, A. (2019). Iran's Tangled Web of Foreign Relations. *Foreign Affairs*, 98(2), 86-97.

Иран ещё до образования другими членами БРИКС группы под этим названием имел давнюю историю взаимодействия с ними, которая охватывает несколько десятилетий, а с некоторыми из этих стран – несколько столетий, а то и тысячелетий. Эти отношения развивались на фоне меняющейся геополитической обстановки и взаимных интересов сторон в различных сферах, включая экономику, энергетику и политику.

С момента своего создания в начале XXI века, группа БРИКС привлекала внимание Ирана как потенциальный партнер для сотрудничества. Взаимодействие развилось, прежде всего, в торговле, особенно в области нефти и газа, поскольку Иран, как известно, является одним из крупнейших производителей энергоресурсов в мире. Страны БРИКС, в свою очередь, заинтересованы в диверсификации своих источников энергии и укреплении энергетической безопасности.

В 2000-х годах отношения между Ираном и странами БРИКС углубились, особенно с Россией и Китаем. Эти страны стали ключевыми торговыми партнерами Ирана, а также важными игроками в развитии его инфраструктуры и энергетического сектора. Иран также стремился укрепить связи с Индией и Бразилией, особенно в области технологий и сельского хозяйства.

Уже долгие годы на фоне возрастающего давления практически всеобъемлющих санкций со стороны западных стран, Иран все более активно ищет пути сотрудничества с другими государствами, и здесь БРИКС для него представляет привлекательную альтернативу традиционным западным партнерам. В этом контексте особое значение приобрело участие Ирана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где страны БРИКС играют ведущую роль. В такой обстановке вхождение Ирана в БРИКС в качестве полноправного члена было вполне предсказуемым, логичным шагом, что и случилось, как отмечалось ранее, в январе этого года.

Ещё до этого события интеллектуальная элита страны, политологическое сообщество Ирана как внутри, так и за рубежом анализировали последствия этого шага, скрупулезно выделяя его плюсы и минусы. Опираясь на эту аналитику, мы попытаемся выяснить отношение иранцев к вопросам, связанных с БРИКСом.

Появление “новоявленных сил” (как их называют иранцы - Э.Р.) в лице Китая и Индии, так и полноправное возвращение России на международную арену, образование ими БРИКС, Иран воспринял как изменение расстановки сил в международных делах и усиление тренда на формирование многополярного мира.

Другой отличительной чертой инициированного БРИКСом процесса “требования изменений” считают некоторые направления или нюансы внешней политики главных членов БРИКС – Китая и России. Например, отмечается, что в “Идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эру” упоминается о “китайской мечте” по аналогии с “американской мечтой”. С созданием Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций и проекта “Один пояс, один путь”, Китай показывает намерение укрепить свое международное положение через сотрудничество с “новоявленными силами”, пригласив, например, в 2017 году Египет, Таджикистан, Кению и Мексику в проект “БРИКС плюс”⁶.

Аналогичная проблема касалась и других государств группы, например, Бразилии. Она выступила в 2003 году против требования Америки создать военную базу в Амазонии и приложила много усилий, чтобы США не смогли организовать подобную базу и в Колумбии. В том же 2003 году Бразилия неоднократно выступала против нападения США на Ирак в весьма сильных выражениях. Что же касается Южной Африки – страны, имеющей титул “Африканских Ворот” и сама одна производящей

---

⁶ Симбар, Реза. Резапур, Даниял. Фазели, Самон. Возможности Ирана для роли БРИКС в переходе на многополярную международную систему. Еженедельный журнал "Стратегическая и "большая" политика" N7 (спецномер) (на персидском языке)

23% ВВП Африки, то она за последние годы приложила немало усилий по сохранению своего доминирования в регионе вокруг неё и успешно противостояла экспансионистской политике США. Она воспринимала БРИКС как антиамериканскую организацию.

Создание БРИКС показало наличие воли к изменению существующего мирового порядка. На первом министерском заседании БРИКС в 2009 году в Екатеринбурге, было подчеркнуто, что “Министры ещё раз подтвердили, что сегодняшний мировой порядок должен основываться на международном праве и укреплении принципа многополярности”⁷.

Иранские аналитики указывают, что членство Ирана в БРИКС означает сотрудничество с двумя странами имеющими самое большое количество населения в мире, с тремя ядерными государствами, двумя постоянными членами СБ ООН, самым крупным по территории государством, первыми державами Латинской Америки и Африки, второй экономикой мира и ряда других преференций, хотя главнейшим политическим вопросом между ИРИ и БРИКС остается противостояние, хотя и в разной мере, с американской монополярностью. Особо, наверное, нужно подчеркнуть, что все нынешние члены БРИКС, за исключением России, являются членами или наблюдателями Движения неприсоединения. В Тегеране считают, что голос Ирана в БРИКС будет звучать громче, поскольку голос отдельно взятого Ирана будет голосом пол процента мировой экономики, а голос Ирана – члена БРИКС будет голосом 27% мировой экономики.

Говоря об экономическом потенциале БРИКС, авторы подчеркивают, что во время финансового кризиса 2008 года значение организации многократно возросло. В период с 2008 по 2011 гг. темпы роста развитых стран составили 0,29% когда показатели БРИКС составили 6,87%.

---

⁷ Ibid.

Экономики стран-членов сыграли роль мотора в избавлении мира от этого кризиса и экономической депрессии. Этот случай показал, что БРИКС обладает мощностью избавить человечество от такого кризиса – крупнейшего после 1930 г.⁸.

Однако, нынешний мировой экономический порядок устроен в угоду США и Запада в целом, что можно проиллюстрировать на одном примере. Несмотря на все показатели, о которых мы говорили, члены БРИКС владеют 11 процентами голосов в Международном Валютном Фонде, в то время как одни США владеют 17 процентами. То есть, в рамках Бреттон-Вудских институтов членам БРИКСа отведены отнюдь не самые первые роли.

Тем не менее, современные отношения Ирана с БРИКС характеризуются стремлением к расширению сотрудничества в различных областях, включая торговлю, инвестиции, технологии и образование. Иран заинтересован в использовании опыта и ресурсов стран БРИКС для реализации своих экономических и социальных проектов, для укрепления своего международного положения, а также в создании многополярного мирового порядка и укрепления региональной и глобальной безопасности.

Помимо экономического и энергетического сотрудничества, Иран и страны БРИКС также развивают взаимодействие в области безопасности и политики, стремясь к более справедливому международному порядку. Это сближение интересов способствует углублению диалога между Ираном и группой БРИКС на различных международных площадках.

ИРИ стремится к укреплению и расширению экономических связей с группой БРИКС, рассматривая это сотрудничество как ключевой элемент своей внешнеэкономической стратегии. Экономические ожидания Ирана от взаимодействия с БРИКС охватывают несколько ключевых аспектов.

---

⁸ Ibid.

Экономика является главной областью сотрудничества Ирана с БРИКС. Страны этой группы входят в число основных торговых партнеров Ирана, причем значительная доля внешней торговли Ирана приходится на Китай и Индию. Эти государства активно взаимодействуют с Ираном в области энергетики, включая импорт нефти и газа, а также развитию инфраструктуры и технологий добычи и переработки углеводородов⁹.

Иран заинтересован в увеличении объемов взаимной торговли со странами БРИКС. Это включает не только экспорт энергоресурсов, но и поставки иранских товаров и услуг в таких секторах, как сельское хозяйство, химическая промышленность, машиностроение и туризм. Взамен Иран стремится к импорту высокотехнологичной продукции, оборудования и потребительских товаров из стран БРИКС.

Страна заинтересована, главнейшим образом, в привлечении прямых иностранных инвестиций из стран БРИКС для развития своей экономики. Особое внимание уделяется инвестициям в инфраструктурные проекты, такие как транспорт, энергетика и связь, а также в высокотехнологичные отрасли, включая нефтехимию, биотехнологии и информационные технологии. Иран рассчитывает на использование инвестиций для модернизации своей промышленности и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.¹⁰

Китай, в рамках своей инициативы "Один пояс, один путь", активно инвестирует в инфраструктурные проекты в Иране, включая железнодорожные и автомобильные дороги, порты и энергетические объекты. Россия и Иран сотрудничают в области атомной энергетики, в том числе в рамках проекта по строительству атомной электростанции "Бушер"¹¹.

---

⁹ Esfandiary, D., & Tabatabai, A. (2018). Triple-Axis: Iran's Relations with Russia and China. *International Affairs*, 94(3), 509-528.

¹⁰ Koolaee, E., & Zargarinejad, G. (2017). Iran and BRICS: A Realistic Appraisal of Iran's Foreign Policy in the Multipolar World. *Iranian Review of Foreign Affairs*, 8(1), 7-34.

¹¹ Vaez, A. (2019). Iran's Tangled Web of Foreign Relations. *Foreign Affairs*, 98(2), 86-97.

В условиях международных санкций Иран заинтересован в расширении финансового сотрудничества с БРИКС. Это включает возможность доступа к банковским услугам, кредитам и инвестиционным фондам, а также разработку механизмов взаимных расчетов в национальных валютах для снижения зависимости от американского доллара. Президент ИРИ Раиси, выступая в Йоханнесбурге подчеркнул, что его страна поддерживает стремление БРИКСа к де-долларизации и большего использования национальных валют¹². Эта стратегия очень близка сердцу Ирана. Сотрудничество в рамках Нового банка развития БРИКС может предоставить Ирану дополнительные возможности для финансирования инфраструктурных и развивающих проектов¹³.

“С членством Ирана в этой группе большая часть экспортных проблем страны решится через громадный рынок стран-членов. Мы также сможем решить многие проблемы связанные с импортом оборудования...”. Одним из других открывающихся перед нами возможностей является использование потенциала транспортного коридора “Север-Юг”¹⁴- отмечает один из специализированных вебсайтов Ирана. С запуском этого коридора Иран будет иметь дополнительно 20 миллиардов долларов США дохода.

Иран стремится к сотрудничеству с БРИКС в области передовых технологий, включая ядерную энергетику, космические исследования, нанотехнологии и информационные технологии. Технологический обмен и совместные научно-исследовательские проекты могут способствовать развитию инновационного потенциала Ирана и укреплению его научно-технического сотрудничества со странами БРИКС.

---

¹² Mahdi S.Z. (2023). Economics and politics: What BRICS membership means for Iran.

<https://www.aa.com.tr/en/world/economics-and-politics-what-brics-membership-means-for-iran/2977551>

¹³ Ibid.

¹⁴ Закеи, М. (1452). Преимущества членства Ирана в БРИКСе <https://mag.pouyanbroker.com/benefits-of-irans-membership-in-brics/> (на персидском языке)

В целом, экономические ожидания Ирана от сотрудничества с БРИКС направлены на укрепление экономической независимости, диверсификацию источников роста и интеграцию в глобальную экономику. Успешное развитие экономических отношений с БРИКС может способствовать устойчивому экономическому развитию Ирана и укреплению его позиций на международной арене.

В политической сфере Иран рассматривает сотрудничество с БРИКС как важный элемент своей стратегии укрепления международного положения и противодействия давлению со стороны Запада. Ожидания Ирана от политического взаимодействия с БРИКС включают ряд аспектов.

Страна поддерживает диалог со странами БРИКС по вопросам международной безопасности, региональной стабильности и борьбы с терроризмом. Другие страны-члены, в свою очередь, выступают за справедливое решение вопроса иранской ядерной программы и поддерживают усилия по урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке.

Поддержка идеи многополярного мира и стремление к сотрудничеству с БРИКС в целях ослабления гегемонии США и их союзников на международной арене является одним из основных целей Ирана. ИРИ ожидает, что укрепление связей с БРИКС поможет продвигать альтернативную повестку дня в глобальной политике и укрепить международное сотрудничество на основе взаимного уважения и суверенитета государств¹⁵.

Обеспечение региональной безопасности и стабильности, особенно на Ближнем Востоке является другой важной целью Ирана. ИРИ надеется, что БРИКС поддержит его позицию по таким вопросам, как борьба с

---

¹⁵ Koolaee, E., & Zargarinejad, G. (2017). Iran and BRICS: A Realistic Appraisal of Iran's Foreign Policy in the Multipolar World. *Iranian Review of Foreign Affairs*, 8(1), 7-34.

терроризмом, урегулирование конфликтов в Сирии, Ираке и Йемене, а также по вопросу палестино-израильского конфликта¹⁶.

Иран рассчитывает на поддержку стран БРИКС в вопросе мирного использования ядерной энергии и защиты своего права на развитие ядерной программы в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Исламская Республика Иран рассчитывает на то, что БРИКС выступит против односторонних санкций и давления со стороны США в связи с его ядерной программой¹⁷.

Стремление к активному участию в международных организациях и форумах вместе с БРИКС, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Группа 77 и Движение неприсоединения составляет суть другого направления внешней политики Ирана, который ожидает, что сотрудничество с БРИКС поможет укрепить его позиции в этих организациях и способствовать продвижению совместных инициатив на международной арене¹⁸.

В целом, Иран рассматривает сотрудничество с БРИКС как важный инструмент для укрепления своего международного статуса, противодействия внешнему давлению и продвижения своих интересов на глобальной арене.

Энергетическое сотрудничество занимает центральное место в отношениях Ирана с группой БРИКС, учитывая значительные ресурсы Ирана и растущий спрос на энергию в странах БРИКС.

В целом, Иран рассматривает сотрудничество с БРИКС в сфере энергии как важный фактор укрепления своего экономического и политического положения, а также как средство диверсификации своих энергетических рынков и привлечения инвестиций в этот сектор.

---

¹⁶ Esfandiary, D., & Tabatabai, A. (2018). Triple-Axis: Iran's Relations with Russia and China. *International Affairs*, 94(3), 509-528.

¹⁷ Vaez, A. (2019). Iran's Tangled Web of Foreign Relations. *Foreign Affairs*, 98(2), 86-97.

¹⁸ Stuenkel, O. (2015). *The BRICS and the Future of Global Order*. Lexington Books.

Таким образом, сотрудничество Ирана с БРИКС имеет значительный потенциал в различных сферах, что открывает перспективы для углубления взаимодействия и реализации совместных проектов.

1. Энергетический сектор остается одной из основных сфер сотрудничества Ирана с БРИКС, учитывая богатые запасы углеводородов в Иране и высокий спрос на энергоресурсы со стороны стран БРИКС.

2. Расширение торговых связей и привлечение инвестиций из стран БРИКС могут способствовать диверсификации экономики Ирана и укреплению его экономического суверенитета. Сотрудничество может охватывать такие сектора, как сельское хозяйство, машиностроение, химическая промышленность, туризм и высокотехнологичные отрасли.

3. Иран имеет стратегическое географическое положение, которое может быть использовано для развития транспортных коридоров, соединяющих страны БРИКС с регионами Ближнего Востока, Центральной Азии и Европы.

4. Обмен знаниями и технологиями между Ираном и странами БРИКС может способствовать развитию научно-технического потенциала и инновационной деятельности. Возможные направления сотрудничества включают совместные научные исследования, разработку продвинутой тематики в области информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и космических исследований.

В целом, перспективы сотрудничества Ирана с БРИКС охватывают широкий спектр сфер, что открывает возможности для углубления взаимодействия и реализации совместных проектов, способствующих устойчивому развитию и процветанию всех участвующих сторон.

Наряду с этим, хотя сотрудничество между Ираном и странами БРИКС имеет значительный потенциал, существуют немалые препятствия и вызовы, которые могут создать серьёзные проблемы на пути плодотворного сотрудничества со странами БРИКС.

Одним из основных препятствий для сотрудничества Ирана с БРИКС являются международные санкции, введенные против Ирана, особенно со стороны США. Санкции ограничивают доступ Ирана к международным финансовым системам, затрудняют торговлю и инвестиции, а также создают риски для иностранных компаний, работающих с Ираном. Взглянем на мнения иранских экспертов:

“Точность иранского утверждения о том, что членство в БРИКС есть “историческое достижение” можно проверить тем, сколько прямых иностранных инвестиций страна получает от стран-членов организации. С учетом огромных европейских и американских санкций, наложенных на иранские банковские и экономические учреждения, очень трудно предположить, что государственные и частные предприятия [стран-членов] захотят рисковать своими операциями на Западе”¹⁹.

“Опыт также показал, что, как только Иран оказывается под давлением меньшего количества санкций, страны-члены БРИКС показывают больше желания сотрудничать с Ираном...В целом перспектива расширенного сотрудничества с БРИКС без санкций намного больше, чем в подсанкционной ситуации. Поэтому, для сотрудничества с БРИКСом общее позиционирование должно быть полное снятие санкций.”²⁰”

“Укрепление экономических связей с Европой станет основой для сохранения баланса в отношениях и отсутствия зависимости от БРИКСа. Если Иран будет находится под санкциями ЕС, с учетом тесного сотрудничества многих членов БРИКСа с Европейским Союзом, желания сотрудничества с Ираном у них будет меньше”²¹”

---

¹⁹ Sariolghalam, M. (2023). Will BRICS membership recast Iran's foreign policy? <https://www.mei.edu/publications/will-brics-membership-recast-irans-foreign-policy>

²⁰ Симбар, Реза. Резапур, Даниял. Фазели, Самон. Возможности Ирана для роли БРИКС в переходе на многополярную международную систему. Еженедельный журнал "Стратегическая и "большая" политика" N7 (спецномер) (на персидском языке) https://www.jmsp.ir/article_102465.html

²¹ Тишеяр, М. (1452) Иран, БРИКС и постполярная эра (на персидском языке) <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2021985/%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86->

Несмотря на общие интересы, существуют политические разногласия между Ираном, позиции которого иногда жестко диктуются консервативным властным большинством, оперирующим “революционной” фразеологией и странами БРИКС по ряду региональных и международных вопросов. Эти разногласия могут влиять на глубину и широту сотрудничества.

Различия в экономических структурах и уровнях развития между Ираном и странами БРИКС могут создавать трудности в координации совместных проектов и взаимных инвестиций. Кроме того, конкуренция за рынки и ресурсы может стать препятствием для сотрудничества в некоторых сферах.

В целом, преодоление этих препятствий и вызовов потребует скоординированных усилий со стороны Ирана и стран БРИКС, а также гибкости и инновационных подходов к сотрудничеству.

И здесь каждый из нас подумает, что Иран в начале нового тысячелетия ещё раз вспомнил о своих цивилизационных корнях и устами своего Президента Сайида Мухаммада Хатами выдвинул идею “Диалога цивилизаций” в противовес теории господина Хантингтона, и что у человечества нет иного пути, как научиться разговаривать друг с другом.

Хотя, через некоторое время после объявления ООН 2001 года Годом Диалога Цивилизаций появились несколько пессимистичные оценки ситуации о том, что реальных результатов на пути утверждения этих идей нет²². Иран, несмотря на чехарду в своих правительствах, меняющих реформаторов на консерваторов и наоборот, никогда не забывал о своих цивилизационных обязанностях и активно продвигал эту идею, там, где, только возможно. Представляется, что ныне, с расширением БРИКСа – процесс далеко еще не завершился – появляется возможность начать диалог

[%D8%A8%D8%B1%DB%8C%DA%A9%D8%B3-%D9%88-%D8%B9%D8%B5%D8%B1-%D9%BE%D8%B3%D8%A7%D9%82%D8%B7%D8%A8%DB%8C](#)

²² Попов В.В. (2012) Почему пробуксовывает диалог цивилизаций? Вестник МГИМО – Университета №4(25) стр. 147-154.

среди членов этой организации, представляющих разнообразные культуры и цивилизации и придерживающихся принципов мультикультурализма и взаимного уважения. Учитывая то, что только выразивших заинтересованность в присоединении к БРИКСу государств насчитывается 40, значение такого диалога будет только возрастать. Надеюсь, что мы, в скором времени, будем свидетелями такого диалога, которого ждет человечество.

Спасибо!

Abstract

The article examines the relations of Iran, which recently became a member of the BRICS group (formerly consisting of Brazil, Russia, India, China, South Africa) in the context of global political and economic processes. The historical context and current state of Iran's relations with these countries are analyzed, Iran's expectations from cooperation with BRICS are assessed, as well as the prospects for the development of these relations in the future.

The article emphasizes the importance of the concept of "Dialogue of Civilizations" as the basis for intercultural and economic interaction between Iran and the BRICS countries. Possible areas of cooperation are considered, including energy, trade, investment, science and technology, as well as obstacles and challenges faced by the parties in the process of interaction.

The author concludes that strengthening ties between Iran and BRICS can contribute not only to economic development and political stability, but also to the strengthening of a multipolar world based on the principles of justice, equality and mutual respect.

Key words: BRICS, Iran, dialogue of civilizations, de-dollarization, monopolarity, multipolarity

Список литературы

1. Bonesh, F.R. (2023). Iran's membership in BRICS – Consequences and Prospects
<https://www.middleeastbriefing.com/news/irans-membership-in-brics-consequences-and-prospects/>
2. Cooper, A. F., & Farooq, A. B. (2015). BRICS and the Global South: Contested or Convergent? *Third World Quarterly*, 36(4), 741-756.
3. Esfandiary, D., & Tabatabai, A. (2018). Triple-Axis: Iran's Relations with Russia and China. *International Affairs*, 94(3), 509-528.

4. Hurrell, A. (2006). Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers? *International Affairs*, 82(1), 1-19.
5. Koolaee, E., & Zargarinejad, G. (2017). Iran and BRICS: A Realistic Appraisal of Iran's Foreign Policy in the Multipolar World. *Iranian Review of Foreign Affairs*, 8(1), 7-34.
6. Mahdi S.Z. (2023). Economics and politics: What BRICS membership means for Iran.
<https://www.aa.com.tr/en/world/economics-and-politics-what-brics-membership-means-for-iran/2977551>
7. Sariolghalam, M. (2023). Will BRICS membership recast Iran's foreign policy?
<https://www.mei.edu/publications/will-brics-membership-recast-irans-foreign-policy>
8. Stuenkel, O. (2015). *The BRICS and the Future of Global Order*. Lexington Books.
9. Vaez, A. (2019). Iran's Tangled Web of Foreign Relations. *Foreign Affairs*, 98(2), 86-97.
10. Заке́ри, М. (1452). Преимущества членства Ирана в БРИКСе (на персидском языке)
<https://mag.pouyanbroker.com/benefits-of-irans-membership-in-brics/>
11. Симбар, Реза. Резапур, Даниял. Фазели, Самон. Возможности Ирана для роли БРИКС в переходе на многополярную международную систему. Еженедельный журнал "Стратегическая и "большая" политика" N7 (спецномер) (на персидском языке)
https://www.jmsp.ir/article_102465.html
12. Тишея́р, М. (1452) Иран, БРИКС и постполярная эра (на персидском языке)
<http://irdiplomacy.ir/fa/news/2021985/%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%B1%DB%8C%DA%A9%D8%B3->

[%D9%88-%D8%B9%D8%B5%D8%B1-](#)

[%D9%BE%D8%B3%D8%A7%D9%82%D8%B7%D8%A8%DB%8C](#)

13. Хоррамшед, М.В., Сейфи, А.Р. (2019). БРИКСи внешняя политика Исламской Республики Иран. Еженедельный журнал "Политические и международные исследования" Свободного исламского университета N40. осень 1398г. стр. 36-53(на персидском языке)
<http://ensani.ir/file/download/article/1642844983-10510-1400-283.pdf>
14. Попов В.В. (2012) Почему пробуксовывает диалог цивилизаций? Вестник МГИМО – Университета №4(25) стр. 147-154.